

Глава 83. Суд Круглого стола

Этот звук заставил пульс Ли Цзяньчуаня участиться.

Едва он успел ознакомиться со зловещими правилами нового раунда, как тишину за спиной разрезали отчетливые шаги. В такой обстановке невозможно было остаться совершенно спокойным — естественные реакции организма не поддавались полному контролю, как бы Ли Цзяньчуань ни старался сохранять хладнокровие.

— Кто здесь? — Ли Цзяньчуань развернулся, крепче сжимая свечу.

— О, это гость?

В конце коридора возникла женская фигура. Бледная, в подчеркнуто строгом черном ночном платье, она держала фонарик, луч которого выхватывал из тьмы лишь узкий круг пространства.

Женщина настороженно всматривалась в темноту, но, заметив, что Ли Цзяньчуань обернулся, ее лицо озарила вежливая, хотя и несколько озадаченная улыбка.

— Господин, дождь уже прекратился, и скоро дадут свет. Вам лучше вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Она была похожа на местную горничную.

Ли Цзяньчуань незаметно окинул ее изучающим взглядом и спокойно ответил:

— В комнате стало слишком душно, решил немного прогуляться. Но, кажется, я заблудился.

— Это неудивительно, — мягко заметила женщина. — Вы не первый, кто теряется в этих стенах. Этот дом поистине огромен.

Она улыбнулась. В этот момент по коридору пронесся резкий порыв ночного ветра, принесший с собой запах сырости и ночной прохлады. Пламя свечи в руке Ли Цзяньчуаня мгновенно погасло.

Ли Цзяньчуань слегка склонил голову, собираясь вновь зажечь огонь, но женщина уже подошла вплотную и протянула ему фонарик.

— Уже поздно, господин. Позвольте, я провожу вас обратно.

Принимая устройство, он намеренно коснулся ее руки. Кожа на тыльной стороне ладони была прохладной, но в ней чувствовалось живое человеческое тепло.

Его первым порывом было отказаться от предложения, однако интуиция подсказывала, что это может привести к непредсказуемым и опасным последствиям. К тому же одежда на нем осталась прежней, а значит, он всё еще играл роль прокурора Лоса. Память о прошлом этой личности была недоступна, Ли не знал расположения комнат, так что проводник был необходим.

Ли Цзяньчуань бросил взгляд на тень у ног женщины, кивнул и последовал за ней по бесконечному, погруженному в сумрак коридору.

Возможно, из-за отключения электричества во всем поместье воцарилась противоестественная тишина. Все звуки исчезли, остались лишь два дрожащих луча, разрезающих мглу.

Тихий стук шагов эхом разносился по пустому пространству. Тени, искаженные светом, причудливо изгибались на стенах, а всё, что оставалось позади или впереди, мгновенно поглощала абсолютная тьма.

Пройдя несколько шагов, Ли Цзяньчуань нарушил молчание:

— Есть ли какие-то планы на завтра?

— Завтра?.. — Голос женщины звучал мягко, с легким оттенком печали. — Боюсь, выставку придется прервать. Госпожа совершенно убита горем из-за исчезновения молодого господина. Сегодня она снова лишилась чувств... У нее просто нет сил продолжать. Скорее всего, завтра будет день отдыха, а послезавтра выставка закроется, и гостям предложат уехать.

«Исчезновение молодого господина?»

Ли Цзяньчуань, еще в прошлом раунде заметивший неявную связь между делами, стал крайне чутко реагировать на слова «дети» и «пропажа». К тому же страница дневника явно относилась к текущему сценарию, а почерк принадлежал ребенку, живущему в поместье. Существовала высокая вероятность того, что эти записи сделал тот самый пропавший мальчик.

Но пока это была лишь догадка.

Судя по имеющимся зацепкам, какая-то знатная дама устроила выставку картин и пригласила гостей. В разгар мероприятия пропал её ребенок, и праздник превратился в траур.

Ли Цзяньчуань решил не расспрашивать о мальчике слишком настойчиво, пока не разберется в своей социальной роли. Вместо этого он спросил:

— Госпожа снова упала в обморок? Вызвали врача?

— Семейный врач постоянно находится подле нее, — тихо ответила горничная.

Ли Цзяньчуань кивнул и вдруг остановился. Женщина, заметив это, недоуменно повернула голову и улыбнулась:

— Что случилось, господин? Ваша комната совсем рядом, мы почти пришли.

— Мы сделали пятьдесят шесть шагов, а конца всё не видно. Не слишком ли длинный этот коридор? — Ли Цзяньчуань в упор посмотрел на нее. — И еще... мне любопытно: неужели призраки теперь настолько эволюционировали, что научились имитировать температуру тела?

Лицо женщины мгновенно застыло, а взгляд стал ледяным. В ее черных зрачках отразилась мертвенная стужа.

— Господин, о чем вы говорите? Я вас не понимаю. Или вы больше не хотите возвращаться в свою комнату?

Стоило ей договорить, как в паре метров впереди распахнулась дверь. Из проема хлынул мягкий оранжевый свет — теплый, уютный, разительно контрастирующий с ледяной пустотой коридора.

Ли Цзяньчуань на мгновение почувствовал, как это тепло притягивает его, разум окутало странное оцепенение, а зрение на миг затуманилось. Внезапно в его глазах вспыхнул бледно-голубой свет, и сознание мгновенно прояснилось.

Придя в себя, он с тревогой обнаружил, что за время помутнения успел сделать еще несколько шагов вперед.

— Это определенно не моя комната, — процедил Ли Цзяньчуань.

Он одарил женщину ледяным взглядом и резко ударил ее ногой. Но та лишь стояла на месте — удар прошел сквозь нее, не встретив сопротивления.

Осознав, что противник стал неосязаемым, Ли Цзяньчуань не стал медлить. Он мгновенно развернулся и бросился назад, к тому месту, откуда пришел.

Обладая скоростью, значительно превосходящей человеческую, он в мгновение ока преодолел расстояние. Но, отбежав, он заметил странную вещь: женщина не преследовала его. Она стояла на прежнем месте, высоко подняв фонарик, и молча провожала его тяжелым взглядом.

Свет, мертвенно-белый и густой, падал на него издалека, словно вязкая вода, сковывая движения и делая их мучительно медленными. Воздух в коридоре будто разом испарился, дыхание стало тяжелым, как при утоплении.

Ли Цзяньчуань, тяжело дыша, с силой отшвырнул ставший бесполезным фонарь и вырвался из круга освещения.

Путь впереди погрузился во тьму, и даже его обостренное зрение не могло пробить этот вязкий мрак. Но ему не показалось: коридор перед ним начал причудливо искажаться и изгибаться. Объемное пространство вдруг приобрело странную плоскую двухмерность.

«Картина...»

Ли Цзяньчуань замер. Он вспомнил о свече, которую всё еще сжимал в руке.

Тогда он посчитал внезапный порыв ветра и жест женщины сомнительным совпадением, и хотя зажигать свечу не стал, выбрасывать ее не спешил. Теперь стало ясно: огонь погасили намеренно.

А если это картина, боится ли она пламени?

На бегу Ли Цзяньчуань принялся лихорадочно шарить по карманам. Он не верил, что правила раунда не оставили игроку шанса против подобной чертовщины, заперев его в ловушке, где нельзя ни сражаться, ни бежать. Еще в первом сценарии Нин Чжунь говорил, что большинство условий смерти можно как активировать, так и деактивировать.

Везде должна быть зацепка.

Обшарив все карманы, он не нашел зажигалки — лишь одну тонкую спичку.

— Господин, вы намерены испортить выставку?

Женщина в черном ночном платье внезапно возникла прямо перед ним. Она не отрывала взгляда от белой свечи в его руках, но в ее лице теперь читалась не угроза, а какая-то жалкая беспомощность.

— Советую вам этого не делать. Если госпожа узнает, она вас не простит.

Ли Цзяньчуань, не сводя с нее глаз, быстро приблизился к стене и резким движением чиркнул спичкой. Вспыхнувшее пламя озарило его суровое лицо.

— Кажется, ты можешь лишь запугивать... По сравнению со своей госпожой ты слишком слаба. Будь она здесь, боюсь, у меня бы и шанса не было зажечь огонь.

Взгляд женщины мгновенно наполнился ядом.

— Ты смеешь жечь картины?! Госпожа убьет тебя! Она обязательно тебя убьет! Убьет! Убьет! Убьет!

Убедившись, что призрак не может помешать ему физически, а выудить из нее больше информации не получится, Ли Цзяньчуань поднес спичку к фитилю. Свеча вспыхнула.

— А-а-а-а-а!

Коридор заполнил пронзительный, режущий уши крик. Ли Цзяньчуань почувствовал тяжелый запах гари. Это не был аромат горящей бумаги — запах скорее напоминал вонь жженой плоти из печи крематория.

Фигура женщины в черном исказилась и растаяла в воздухе. Фонарик, который она держала, с грохотом упал и покатился к его ногам. Свет фонаря погас.

В ту же секунду весь коридор залило ярким сиянием ламп — электричество вернулось.

— Дали свет!.. Всё починили!

Ли Цзяньчуань отчетливо услышал голоса, доносившиеся с нижнего этажа. Стало спокойнее. Он настороженно огляделся и тут же заметил на стене неподалеку огромное полотно. На нем был изображен бесконечный темный коридор, в конце которого виднелся слабый блик света — словно луч надежды, пробивающийся в преисподнюю.

Края картины были обуглены и пожелтели, будто их лизнуло пламя.

Ли Цзяньчуань еще не до конца понимал, как именно здесь работает механизм материализации кошмаров, к тому же слова призрака о таинственной госпоже внушали опасения. Поэтому, несмотря на вернувшееся освещение, он не спешил тушить странную свечу. Он заметил, что за те несколько секунд, что она горела, свеча истаяла почти наполовину.

Держа ее перед собой, он прошел вперед и увидел приоткрытую дверь. На ковре у порога виднелась горсть сигарного пепла. Ли Цзяньчуань по привычке коснулся его — пепел еще сохранял тепло.

В комнате было тихо. Он осторожно толкнул дверь. Взгляд сразу упал на вешалку, где висела

шляпа прокурора.

«Моя комната?»

Приподняв бровь, Ли Цзяньчуань после короткого колебания вошел внутрь. Заглянув в обувной шкаф, он увидел туфли того же размера и фасона, что были на нем — ручная работа. Сомнений не оставалось: это были покои прокурора Лоса.

Но если комната была так близко, а внутри имелся отдельный санузел, зачем Лосу понадобилось выходить в коридор со свечой посреди ночи? Пепел от сигары у двери еще не остыл, но у самого Лоса не было с собой даже зажигалки, а на пальцах отсутствовали характерные следы от табака — очевидно, он не курил.

Кто же приходил к нему?

Лоса выманили каким-то звуком или кто-то намеренно позвал его?

В «Пандоре» появление персонажа в определенном месте никогда не бывает случайным. Вспомнив шкаф в деле Наннали и крышу в деле Андре, Ли Цзяньчуань пришел к выводу: его пребывание в коридоре было частью сценария.

Он прищурился, анализируя ситуацию, и обошел комнату. Теперь он был окончательно уверен — это жилище Лоса. На прикроватной тумбочке в беспорядке лежали документы и мобильный телефон.

Ли Цзяньчуань привычно проверил аппарат и обнаружил, что этот телефон отличается от того, что был у Лоса в прошлом раунде. Он был совершенно новым и другой модели. Но главное — время на экране. Дата указывала на события трехлетней давности.

Это означало, что текущий сценарий разворачивается за три года до дела о похищении и торговле детьми. Согласно обрывкам газет из посылки для Наннали, именно в этот период начались массовые исчезновения детей, а столбы были заклеены объявлениями о розыске.

И вот совпадение: призрак упомянул, что в этом поместье тоже пропал молодой господин.

«Исчезновение молодого господина, обмороки хозяйки, листовки о розыске, дело о похищении и торговле детьми...»

Сложив эти фрагменты, нетрудно было предположить ответ: молодого господина похитили работоторговцы. Но будь всё так просто, он не получил бы задание «раскрыть тайну Дома уединения».

Ли Цзяньчуань задумался и просмотрел историю звонков и сообщений. Список вызовов был подчищен, остался лишь один дневной звонок от леди Мофи. Сообщения, судя по всему, не трогали, но их было немного. Последняя переписка велась с неким другом Лоса. В сообщениях прокурор жаловался на скучную выставку, но отмечал, что не может отказать леди Мофи в любезности и вынужден провести здесь еще неделю.

Ли Цзяньчуань пролистал чат к началу. Переписка оборвалась около пятнадцати минут назад. Друг, записанный просто как «Приятель», прислал сообщение:

[Приятель: Дорогой Лос, ты всё еще в поместье Мофи? Я слышал о случившемся. Это ужасно. Советую тебе убраться оттуда как можно скорее]

Лос ответил почти мгновенно. Но его ответ был странным:

[Лос: Не беспокойся, дружище. Легенда о Доме уединения оживает лишь в дождливые ночи, а в поместье давно не было дождя. Я знаю, что мисс Ил мертва, она стала жертвой той истории, но в этом нет ничего страшного. Скажу тебе по секрету, мой дорогой друг: я уже поймал его]

[Приятель: Что? Кого ты поймал? Лос, не делай глупостей!]

Последовало еще несколько тревожных сообщений, но Лос больше не отвечал. Всё выглядело так, будто прокурора что-то внезапно прервало сразу после того, как он отправил последнее сообщение.

<http://bllate.org/book/15871/1560279>